

Милчо ЛЕВИЕВ:

Просто и красиво, а следовательно гениально

Когда Милчо Левиев впервые посетил посткоммунистическую Болгарию после 20-летней разлуки, люди встречали его как национального героя. Было похоже на встречу фанатами «Битлз» по возвращении в Англию с гастролем... Почетный член Парижской музыкальной академии, трехкратный обладатель самой престижной в мире музыкальной награды «Грэмми», Милчо Левиев не просто прославил болгарскую музыкальную культуру, но стал одним из самых выдающихся пианистов, композиторов и аранжировщиков Америки. Когда он покинул Болгарию, один из главных политических долгожителей XX века коммунистический вождь Тодор Живков заметил: «Композитор Левиев не убежал, а уехал, чтобы показать империалистам, как надо писать музыку. Но он обязательно вернется...». С Милчо ЛЕВИЕВЫМ беседовали корреспонденты «Известий» Андрей МИРСКИЙ и Марина НОСКОВИЧ.

Известия - 2002 - 28 марта - с. 3.

— Выходит, Живков был прав?

— Выходит, так... Окончательно я не вернулся, но посещать Болгарию стал часто...

— Созвучны ли перемены на вашей родине с тем, что вы видите в Москве?

— В России очень красивые женщины. Когда я был здесь в последний раз, в конце шестидесятых, они меня не так впечатлили. Видимо, старею. Изменения колоссальные, к сожалению, не всегда позитивные. Проезжая по все

еще Ленинскому проспекту и глядя на все еще не сброшенный памятник Ленину, я пожалел, что в Болгарии народный гнев смел все атрибуты коммунистического режима. Я не сторонник коммунизма. Но это неотъемлемая часть нашего прошлого, и я полагаю, что живые памятники принесут больше пользы для истории, чем разрушенные. Мы ведь уже пытались «наш новый мир построить», полностью разломав старый, и не очень-то получилось...

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

Вообще в Москве джазмену нравится: красиво, и таксисты интеллигентные.

— Я ехал с одним таксистом и рассказал ему, что в Софии снесли памятник Ленину. А он мне сказал, что это неправильно, потому что память есть память. И он хочет привести сюда своего сына, когда он вырастет, показать ему памятник Ленину и сказать: «Это плохой парень».

— А как новый болгарский премьер, он же бывший монарх, относится к джазу?

— Я с ним это подробно не обсуждал, хотя, как я понял, джаз он любит, а уж имя-то у него что ни на есть джазовое — Симеон Саксбурготский.

— Милчо, вы концертировали и записывались с такими грандами американской поп-музыки, как «Манхэттен Трансфер», Майкл Френкс, Дон Эллис, Эл Жаро, аранжировали их платиновые диски. Как вы оцениваете состояние современного джаза?

— Я убежден, второго такого явления, как Чарли Паркер или Дюк Эллингтон, уже никогда не случится... Поэтому слепо копировать великих мастеров, как это делают почти все современные джазмены, не следует. Считаю, что будущее исключительно за теми музыкантами, которые используют джаз как форму, в которую облекут те или иные национальные музыкальные традиции. Ярким тому подтверждением является боса-нова — сочетание американского джаза и бразильской самбы. Просто и красиво, а следовательно, гениально.

— А как вам нравится русский джаз?

— На днях слушал Алексея Козлова. Мне очень понравилось. Он сохранил дух новаторства, без которого джаз не может развиваться. Собираюсь посетить своего старого друга Георгия Гараяна.

— А в Америке знают русских джазменов?

— Единственный признанный в Штатах русский джазмен — это Валерий Пономарев. Его так и называют — «блэк-рашн», или черный русский. Я много работал в Лос-Анджелесе с Алексеем Зубовым. Уникальный саксофонист, который, кстати, сохранил «русскую тему» в джазе.

— Вы добились всего, о чем может мечтать музыкант. Что же дальше?

— Я недавно записал свои обработки музыки «Битлз», диск называется «Когда мне 64», как, собственно, и мне. На концерте в Большом зале консерватории, который организывают продюсерская компания «Вартан Джаз» и посольство Бразилии в Москве, мы впервые сыграем с замечатель-

ной русской пианисткой Бассинией Шульман в два рояля произведений великих классиков. Она будет играть почти по нотам, а я буду импровизировать. Своеобразная премьера нового жанра. Она, скорее, классическая пианистка. И поэтому сначала очень боялась. Но я ее немножко переучу, так что все будет нормально. Ну и конечно же, с удовольствием жду встречи с бразильцами. А что касается будущего... Когда остается меньше, чем прошло, каждый новый день и есть главная награда...

P.S. 29 марта концерт «Москва—Рио—Нью-Йорк» с участием великого джазмена, а также суперзвезд бразильской боса-новы из Рио-де-Жанейро, московского Камерного оркестра под управлением американского дирижера Константина Орбеляна и пианистки Бассинии Шульман состоится в Большом зале Консерватории. Ведущий — Святослав Бэлза. В программе, помимо Баха, Шопена и Дебюсси в джазовой обработке, будет и «Рапсодия в стиле блюз» Гершвина, которую у нас принято именовать «Голубой».